

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Адрес учредителя: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес редакции: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес издателя: 191186,
Санкт-Петербург, д. 18.
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
свидетельства о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

Номер подготовлен
при финансовой поддержке
РНФ и Кабинета Министров
Республики Татарстан (проект
№ 23-28-10046) в соответствии
с Программой стратегического
академического лидерства
Казанского (Приволжского)
федерального университета.

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/mt8g-2b6e-f1e2

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXVII • 2024 • № 4

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Посвящается 300-летию Российской академии наук

Редакционная коллегия:

И. В. Кульганек, *главный редактор,*
доктор филологических наук (Россия)

Д. А. Носов, *секретарь редколлегии, кандидат*
филологических наук (Россия)

М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*

Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*

А. Биргалан, *доктор наук (Венгрия)*

Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*

Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*

И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН*
(Россия)

Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*

В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*

Э. Мунхцэцэг, *кандидат филологических наук*
(Монголия)

С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*

К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*

М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*

Ц. Саранцацрал, *доктор филологических наук*
(Монголия)

Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор*
(Россия)

С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*

Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*

Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*

Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет – М. В. Алексеева

Литературные редакторы и корректоры – Д. А. Носов, И. В. Кульганек

Технический редактор – М. А. Козинцев

Подписано в печать 12.12.2024

Формат 60×90 1/8. Объем 10 печ. л. Заказ № 188

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Литография Принт».

Адрес типографии: 191119, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8,
лит. А, офис 14.

e-mail: info@litobook.ru

12+

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2024

© Коллектив авторов, 2024

В НОМЕРЕ:

- М. А. Лиджиев.** Е. Э. Хабунова — ученый-фольклорист (к 70-летию)..... 5
Я. Д. Леман. К юбилею Анны Дамдиновны Цендиной 9

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- И. А. Алимов.** «Дун Цзин Мэн Хуа Лу»: внешний и старый город 15
И. О. Собенникова. Русское купечество Забайкалья и Монголия
(по материалам истории одного рода)..... 26
Ю. А. Иоаннесян. Л. Ф. Богданов/Л. С. Дугин — незаурядный иранист,
исследователь, переводчик 32

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- С. Г. Батырева.** Константы калмыцкого героического эпоса «Джангар»
в фольклорных мотивах творчества Гаря Рокчинского 43
Ц. Тумэнбаяр. Особенности женских образов в произведениях Д. Нацагдоржа..... 54
Maria P. Petrova. Atmospheric stories by Dan. Nyama 60

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- С. М. Трофимова.** «Деятельность ученого примечательна не только научными трудами,
но и обаянием его человеческой натуры»..... 65
И. В. Кульганек, Д. А. Носов. Международная научная конференция
«Седьмые Петербургские монголоведные чтения» (Санкт-Петербург, 2–3 октября, 2024 г.) 72

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts
(Asiatic Museum)

191186. Russian Federation
Saint Petersburg,
Dvortsovaya Emb., 18
Phone: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

MONGOLICA

Saint Petersburg journal for Mongolian studies

Vol. XXVII • 2024 • No. 4

The journal is published four times a year.

Published since 1986

Founder: Federal State Institution of Science
Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy
of Sciences

**Dedicated to the 300th anniversary
of the Russian Academy of Sciences**

Editorial board:

I. V. Kulganek — *editor-in-chief, D. Sc. (Philology),
Russian Federation*

D. A. Nosov — *secretary, Cand. Sc. (Philology),
Russian Federation*

M. A. Kozintcev — *assistant secretary, Russian
Federation*

G. Bilguudei. *D. Sc. (Philology), Mongolia*

A. Birtalan. *Ph. D., Hungary*

S. Chuluun. *Academician of the Mongolian Academy
of Sciences, Mongolia*

L. S. Dampilova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

J. Legrand. *D. Sc., Professor, France*

V. Kapishovska. *Ph. D., Czech Republic*

E. E. Khabunova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

N. Khishigt. *Ph. D. (History), Mongolia*

E. Munkhtsetseg. *Cand.Sc. (Philology), Mongolia*

S. L. Neveleva. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

K. V. Orlova. *D. Sc. (History), Russian Federation*

M. P. Petrova. *Ph. D. (Philology), Russian Federation*

R. Pop. *Ph. D., Romania*

Ts. Sarantsatsral. *D. Sc. (Philology) Mongolia*

T. D. Skrynnikova. *D. Sc. (History), Russian Federation*

R. M. Valeev. *D. Sc. (History), Russian Federation*

N. S. Yakhontova. *Cand. Sc. (Philology), Russian
Federation*

I. V. Zaytsev. *D. Sc. (History), Professor of the Russian
Academy of Sciences, Russian Federation*

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/mt8g-2b6e-f1e2

© Institute of Oriental Manuscripts RAS
(Asiatic Museum), 2024

© Group of authors, 2024

IN THIS ISSUE:

- Mivgiyan A. Lidzhiev.** Evdokiya E. Khabunova — Specialist in Folklore (On the 70th Anniversary) 5
Jana D. Lehman. On the Anniversary of Anna Damdinovna Tsendina 9

SOURCE STUDIES

- Igor A. Alimov.** «Dong Jing Meng Hua Lu»: Outer and Old City..... 15
Inna O. Sobennikova. Russian Merchants of Transbaikal and Mongolia
(Based on the Materials of the History of One Family) 26
Youli A. Ioannesyan. L. F. Bogdanov/L. S. Dugin — an Extraordinary Iranologist,
Researcher, Translator..... 32

STUDIES IN PHILOLOGY AND ARTS

- Svetlana G. Batyreva.** Constants of the Kalmyk Heroic Epic “Dzhangar”
in Folklore Motifs of Gari Rokchinsky’s Works..... 43
Ts. Tumenbayar. Features of Female Characters in the Works of D. Natsagdorj..... 54
Maria P. Petrova. Atmospheric Stories by Dan. Nyama..... 60

ACADEMIC LIFE

- Svetlana M. Trofimova.** “The Scientist’s Activity is Notable Not Only for His Scientific Works,
but Also for the Charm of his Human Nature” 65
Irina V. Kulganek, Dmitry A. Nosov. The international scientific conference
“The Seventh St. Petersburg Mongol Readings” (St. Petersburg, October 2–3, 2024) 72

Ц. ТУМЭНБАЯР

ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Д. НАЦАГДОРЖА

Статья посвящена анализу особенностей женских персонажей в творчестве основоположника современной монгольской литературы Дашдоржийна Нацагдоржа (1906–1937). Произведения этого автора изучаются монгольскими и зарубежными исследователями. Однако женским персонажам по-прежнему не уделяется должного внимания. На эту тему известна лишь курсовая работа «Женские персонажи в произведениях Д. Нацагдоржа» студентки Восточного факультета СПбГУ Е. Н. Павловой. Во время любых перемен судьбы женщин сложны, а порой и трагичны. Это нашло отражение в произведениях писателя. В статье мы сделали попытку провести параллель между общественной жизнью женщин в период Народной революции 1921 г. и Демократической революции 1990 г. в Монголии. Представление образов женщин великим писателем важно для осмысления общественной жизни Монголии в период слома двух социальных систем. Художественная значимость женских персонажей в произведениях Д. Нацагдоржа не потеряла своей актуальности и в настоящее время. В статье используются художественные произведения писателя, архивные документы и литературоведческие исследования монгольских и зарубежных специалистов.

Ключевые слова: Д. Нацагдорж, женские образы, женские персонажи, социальная система.

Об авторе: Цэрэнтулгын Тумэнбаяр, независимый исследователь, писатель, член Союза писателей Монголии (Улан-Батор, Монголия) (tumenbayartserentulga@gmail.com).

© Тумэнбаяр Ц., 2024

Жизнь и творчество основоположника современной монгольской литературы Д. Нацагдоржа (1906–1937) на протяжении восьмидесяти лет тщательно анализируются отечественными и зарубежными исследователями, ими написаны сотни статей и изданы десятки книг. Его произведения с течением времени не теряют своей актуальности. Изучением его писательского искусства продолжают заниматься литературоведы, лингвисты и историки.

Если посмотреть на изучение творчества Д. Нацагдоржа, то можно отметить то, что специализированных исследований, посвященных роли женщины в его произведениях мало. Кроме курсовой работы Е. Н. Павловой, студентки кафедры монголоведения и тибетологии Восточного факультета СПбГУ «Женские персонажи в творчестве Д. Нацагдоржа» [Павлова 2020] (научный руководитель доцент СПбГУ М. П. Петрова), других исследователь-

ских работ, посвященных женским персонажам, нам обнаружить не удалось.

Судьба женщин уязвима во время любых социальных изменений и реформ. Поэтому исследование некоторых особенностей женских образов в произведениях основоположника современной монгольской литературы представляется актуальным.

Д. Нацагдорж явился новатором в области создания персонажей в монгольской литературе 30-х годов XX в. Доктор Д. Цэдэв пишет: «Индивидуальный характер и личность очень чётко описаны в рассказах „Жемчужины без нитки“, „Белый месяц и чёрные слёзы“ и в пьесах „Старшая жена“ и „Три печальных холма“» [Цэдэв 2006. Х. 26].

В начале XX в. монгольская художественная словесность была представлена литературой средневекового типа, по большей части религиозной, и фольклором. В 1925 г. Нацагдорж отправляется на учёбу в Советский Союз, а в

1926 г. — в Германию. Пребывание и обучение за границей, безусловно, оказало большое влияние на формирование у автора новых творческих навыков, в частности, современных способов представления внутреннего мира своих персонажей.

Например, при написании пьесы «Три печальных холма» («Учиртай гурван толгой» [Нацагдорж 2006. X. 5–35] Д. Нацагдорж использовал тексты немецких народных песен. Также исследователи отмечают, что в стихотворении «Мечта» («Мөрөөдөл») [Там же. X. 73] прослеживаются мотивы европейской прозы на тему весны и любви. Российский литературовед К. Н. Яцковская пишет: «У монгольских поэтов не принято было писать о любви так открыто, как это можно видеть в русской поэзии. Для выражения чувств существуют свои символы. Нацагдорж отходит от традиций. В этом, возможно, сказались его увлечение европейской литературой и то, что он полюбил русскую женщину» [Яцковская 1974. С. 30]. Всё это и определяет его новый способ создания персонажей.

В своем поэтическом и прозаическом творчестве Д. Нацагдорж представил образы столичных и провинциальных монгольских женщин, а также европейских и азиатских женщин многих национальностей. Для описания внутренних и внешних качеств своих героинь автор пользуется яркими художественными средствами и приёмами: метафорами, сравнениями и гиперболами. В качестве примера можно привести его критические произведения: рассказ «Хи-хи-хи» («Хи-хи-хи» [Нацагдорж 2006. X. 237], «Красавица», («Ганган хүүхэн» [Там же. X. 167] «Работница столовой» («Гуанзны хүүхэн» [Там же. X. 132]), «Из-за кокетства свой нос разбила» («Ааль үгүйгээс хамар үгүй» [Там же. X. 80]).

В рассказе «Хи, хи, хи» Д. Нацагдорж так описывает беззаботных девушек: «они мечтательно прикрывают глаза...», «сверху толкаются, снизу дерутся...» [Нацагдорж, 2006. X. 237], а в рассказе «Вертихвостки» («Гэдэн годон») «две что ни на есть молоденькие нарядно и модно одетые девушки с накрашенными губами и напудренными лицами... оглядывая с ног до го-

ловы стоящую рядом работницу столовой морщат носики и отворачиваются» [Там же. X. 21].

В стихотворении «Столичная девушка» («Хүрээний хүүхэн») Нацагдорж представляет образ чистой, наивной девушки из провинции, которая, приехав в столицу, становится продажной женщиной.

У девушки, приехавшей в столицу из деревни
Лицо некогда подобное яшме сморщилось,
Черные глаза померкли...

В свои лучшие молодые годы

Бедняжка, почему так живёт?.. [Нацагдорж 2006. X. 11]

В своём недавнем исследовании литературовед М. Саруул-Эрдэнэ обращается к басне «Развратница и честная девушка» («Шалиг хүүхэн ба сайхан хүүхэн»), опубликованной в 11-м номере журнала «Работница» за 1929 г. На основе анализа языкового состава текста он доказывает, что это произведение принадлежит перу Дашдоржийна Нацагдоржа. В своей статье М. Саруул-Эрдэнэ приводит уникальные слова, контекстуальные аффиксы, союзы и диалектизмы из недавно обнаруженной работы. Сравнивая их с другими произведениями того же автора, исследователь приходит к выводу о том, что басню «Развратница и честная девушка» написал Д. Нацагдорж. Кроме того, М. Саруул-Эрдэнэ подробно останавливается на тропах, используемых писателем для создания образов женщин, особенно отрицательных героинь [Саруул-Эрдэнэ].

«В басне «Развратница и честная девушка» рассказывается о двух девушках Пагме и Дулме, которые непрестанно хихикают, толкаются, ведут себя неприлично, обсуждая работающих сверстниц, произносят слова: «Чем надевать такую одежду, лучше надела бы китайскую...». На контрасте показан обычный внешний вид сельских женщин, которые работают, не покладая рук», — пишет М. Саруул-Эрдэнэ [Саруул-Эрдэнэ].

В рассказе «Темные скалы» («Харанхуй хад» [Нацагдорж 2006. X. 215–218] Д. Нацагдорж представляет образ возлюбленной главного героя Ины, учёной девушки, назначившей ему свидание, а затем загадочным образом исчезнувшей. «Семь лет назад... мы обнимались и це-

ловались под сенью вяза... мы бесконечно любили друг друга, но между нами пролегли горы и моря, и наши сердца были разбиты. Куда делась Инна потом, я не знаю, я её искал-искал, но не нашёл» [Там же]. Подобного образа нет в монгольском фольклоре, и это приводит к выводу о том, что Инна — чисто литературный персонаж.

В рассказе «Красавица степей» («Хөдөө талын үзэсгэлэн») (Амазонка) Д. Нацагдорж представляет образ юной наездницы: «Богатое седло с зелёным подстремянником подчёркивало красоту её стройного скакуна из далёких степей. Девушка сидела на нём грациозно, аккуратно подвернув полы халата. На вид красавице было лет восемнадцать, она сияла, как молодая луна. По спине её спускалась длинная чёрная коса, заплетённая в три пряди. Голова была повязана оранжевым платком, кончики которого свисали над одним глазом. ...Нежное лицо её загорело на летнем солнце, щёк коснулись его яркие лучи» [Рассказы монгольских писателей 1984. С. 36]. Здесь писатель подчёркивает независимый характер своей героини — современной девушки, которая не стесняется демонстрировать свою красоту, здоровую энергию и радость от вольной верховой езды.

В рассказе «Ветер на рассвете и удары песта» («Үүрийн жавар уурын чимээ») Д. Нацагдорж пишет: «...Вот из левой юрты в клубах пара появилась женщина; волосы её растрёпаны, на плечи накинута рваный синий далямбовый халат. Женщина откинула войлок с дымника юрты, набрала в подол аргала¹, взвалила на спину корзинку со снегом и вернулась в юрту. Вскоре послышались удары песта о ступу. В дымовое отверстие и сквозь щели дырявых стенок юрты потянулся дым. ...Ханда — так звали женщину в рваном халате — никак не могла разжечь промёрзший аргал. Дым наполнял юрту, ел глаза. Ханда дула на огонь так сильно, что казалось, глаза её вот-вот вылезут из орбит. Одета в тонкий халат, она дрожала от холода и суетливо металась по юрте. В это время из-под дохи, лежавшей на жёлтой кошме, которая служила Ханде подстилкой, раздался громкий крик, и грудной ребёнок залил-

ся плачем» [Рассказы монгольских писателей 1984. С. 37–38]. Как видим, этот правдивый образ резко контрастирует с шаблонными образами сельских женщин, появлявшимися в литературе тех лет. В рассказе «...Иди, дыми сигаретой» («...явж тамхины утаа») Д. Нацагдорж представляет образ молодой обнажённой красавицы, чьим телом через окно любуется невинный юноша Цэрэн: «...прекрасное тело девушки можно было увидеть красиво покачивающимся в свете электрической лампы...», «...Хотя Цэрэн и был невинным застенчивым юношей, но сообразил послать ей записку с помощью игрушечного ружья. И вот они уже договорились о свидании завтра» [Нацагдорж 2006. X. 236].

Профессор Л. К. Герасимович отмечает, что поэтический образ главной героини драмы «Три печальных холма» Нансалмы является одним из «лучших женских образов современной монгольской литературы» [Герасимович 1965. С. 79]. Л. К. Герасимович особо подчёркивает, что сам Нацагдорж писал, что, создавая образ Нансалмы, он старался воплотить в нём лучшие черты монгольских женщин. Такими положительными качествами являются искренность, честность и открытость Нансалмы. Для нее Юнден — единственный человек, возвращения которого она готова ждать «и днем, и ночью», и именно ему она готова довериться, не раздумывая: «Если ты скажешь доброе слово, я поверю ему навсегда». Невинность и искренность Нансалмы в пьесе противопоставляется злости и жестокосердию отрицательной героини Хоролмы. Конфликт их противоположных характеров является одним из основных мотивов знаменитой пьесы [Там же].

В рассказе «Белый месяц и чёрные слезы» («Цагаан Сар ба хар нулимсан») [Нацагдорж 2006. X. 254–256] Д. Нацагдорж также представляет образы двух противоположных женских персонажей — служанки Цэрмы и дочери её хозяев Мядагмы. Автор контрастно изобразил красоту, внутренние и внешние различия между богатыми и бедными, а также поведение женщин в городе и деревне. Перед читателем возникает внешность не только монголок, но и женщин любой этнической группы.

¹ Аргал — кизяк, сухой помёт, употребляемый как топливо.

Оюунчимэг из пьесы «Старшая жена» («Их авгай») упорно защищает свою свободу, настаивая на том, что она не пойдет к тому, кто ей не нравится. Однако алчный лама, обещавший сделать её старшей женой богатого китайца, обманном путём вывозит Оюунчимэг за границу и продаёт в дом свиданий. Ей удаётся оттуда сбежать и поступить служанкой в богатую семью. Затем предприимчивая Оюунчимэг знакомится с монгольскими караванщиками и с их помощью возвращается на родину [Нацагдорж 2006. Х. 254–256]. В этой пьесе Нацагдорж представляет образ красивой, умной, волевой женщины, способной справиться с жизненными трудностями.

В повести «Жемчужины без нитки» («Хэлхээ үгүй сувд» хэмээх тууж) [Нацагдорж 2006. Х. 284–292]) Д. Нацагдорж обращается к судьбам трёх столичных женщин Долгор, Дариймы и Сумьи. На их примере прозаик представляет состояние сословий в Монголии начала XX в. Сам автор писал: «Феодалы, монахи и китайцы — главные враги монгольских парней на любовном фронте» [Цэдэв 2006. Х. 26]. Характерные образы трёх женщин воплощают в себе элементы социально-исторической действительности. К сожалению, повесть «Жемчужины без нитки» осталась неоконченной.

В известном рассказе «Слёзы ламы» («Ламбугайн нулимс») [Нацагдорж 2006. Х. 222–224]) девушка, прекрасно освоившая «науку острого сексуального меча», Уй Бай-хуа (китайское имя), или Цэрэнлхам — наркоманка, шантажистка и развратница готова на всё, чтобы заработать деньги. Она изображена похожей на Цэрму или Ван Сянь Юй, женщину средних лет из повести «Жемчужины без нитки» [Цэдэв 2006. Х. 26].

Е. Н. Павлова пишет: «Одним из самых удивительных и в то же время противоречивых женских персонажей, созданных Д. Нацагдоржем, является персонаж Цэрэнлхам, героини повести «Слёзы ламы» [Павлова 2020. С. 21]. Об этом рассказе и персонаже монгольский романист Ч. Лодойдамба сказал: «Лодон в рассказе «Слёзы ламы» Д. Нацагдоржа — очень сильный трагический персонаж, автор не высмеивал Лодона, но показал реальную траге-

дию человека» [Цэдэв 2006. Х. 38]. Ш. Гаадамба в свою очередь заметил: «Святой монах, тайная связь между ним и проституткой описана с определённой долей юмора. Забавно, как религиозный монах забыл своего бога всего за одну ночь. Красота шлюхи-наркоманки подобна красоте Белой Тары². Некоторые из «бедных, угнетённых» монгольских женщин, находившихся под контролем своих родителей, мужей и феодалов в колониальный период, особенно женщины окрестных городов, стали свободными благодаря Народной революции 1921 г. Теперь женщинам было предоставлено право самим заботиться о своём здоровье, учиться и работать. Нацагдорж очень сожалел о том, что чистая и застенчивая натура монгольских женщин, не знающих, что теперь они могут развиваться и сами выбирать себе супруга, выбрасывается, и они идут неверным путем, так как «гонятся за развлечениями, принимают наркотики, употребляют алкоголь, занимаются проституцией и прелюбодеянием» [Там же. Х. 39].

Д. Намдаг отмечал: «Гаадамба считал „Слёзы ламы“ сатирой. У меня нет желания это отрицать. В рассказе есть много элементов, которые делают его сатирой. Но наш известный писатель Ч. Лодойдамба счел это трагедией. Это то же правда. Рассказ сатирический, но трагичный. Определённая часть жизни трагична, и тогда она не может быть смешной, не так ли? Поэтому Нацагдорж изобразил и сатирические, и трагические стороны жизни, в чём и проявился его незаурядный талант» [Цэдэв 2006. Х. 39].

Одним из двух главных героев рассказа является Цэрэнлхам. Если бы не персонаж Цэрэнлхам, не мог бы возникнуть и образ ламы Лодона.

«...Будучи очень талантливым писателем, Нацагдорж, возможно, глубоко изобразил отрицательные качества Цэрэнлхам посредством художественного воздействия и, возможно, вызвал чувство уважения к Лодону, хотя и не хотел этого. Нацагдорж беспощадно относился к своему персонажу... Создавая образ Лодона, писатель намеревался создать психологиче-

² Белая Тара — богиня, отвращающая от несчастья.

ский персонаж, отказавшись от традиции переноса готового персонажа из одной ситуации в другую (такую ситуацию мы увидим на примере Цэрэнлхам)» [Яцковская 1974. С. 85], а Л. К. Герасимович писала: «...монах, который проповедует, что все в этом мире смертно и пусто, но который влюбляется в легкомысленную девушку, описан в насмешливой форме» [Цэдэв 2006. Х. 39].

Как видим, по мнению этих исследователей, Лодон — прогрессивный персонаж, хоть и жертва, но он начинает понимать, что нет спасителя от природы вселенной посредством силы маленькой «светлой» воли. Но девушка Цэрэнлхам гораздо более трагичный образ. У неё нет никаких мечтаний, кроме наркотиков. В рассказе написано: «Девушка Цэрэнлхам вышла с целью продать свое золотое кольцо, чтобы заработать деньги на наркотики...» [Нацагдорж 2006. Х. 222]. Можно сказать, что у Цэрэнлхам нет будущего.

В рассказе «Позднее раскаяние» («*Хожимдсон гэмшил*») [Нацагдорж 2006. Х. 279–280]) девочка, заразившаяся корью от гончара китайца Ли, пошла в больницу, но было уже поздно. До этого Ли, тоже болел корью, но дав врачу денег, вылезился. Однако для девочки Ли ничего не сделал. Здесь Нацагдорж представил собирательный образ монгольских женщин, которые сбились с пути из-за китайских торговцев, проституток и мошенников столицы. Во многом они лишились своего будущего. В частности, Нацагдоржу удалось показать, что невзгоды и даже смерти городских монгольских женщин связаны с тем, как феодалы, ламы и китайцы играют их судьбами.

Е. Н. Павлова замечает: «Создание женского образа требует особого внимания и чуткости. В некоторых произведениях автора встречаются метафоры, где образ женщины олицетворяет Родину и даже целую эпоху в истории Монголии» [Павлова 2020. С. 21].

Женские персонажи произведений Д. Нацагдоржа — красивые городские и провинциальные девушки с искренней любовью, чистые,

застенчивые, образованные и умные, девушки, уставшие от роли прислуги в семье, но обретающие свободу благодаря любви. Между 1925 и 1936 гг. Д. Нацагдорж создаёт яркие, запоминающиеся образы многих своих современниц. Палитра его персонажей очень разнообразна. Это и жадная женщина, потерявшая мужа, и продажная женщина, которая ни о чем не думает, кроме денег. Это и провинциальная красавица, прекрасная степная амазонка, и обретшая свою любовь бывшая служанка, и загадочная женщина-учёный, и бесстрашная путешественница.

Искусство, застрявшее в идеологии или стереотипной системе, имеет короткую жизнь. Хотя некоторые женские образы, созданные Д. Нацагдоржем, были в то время пропагандистскими, можно считать, что они представляют собой период времени, который не потерял своего значения, поскольку они состоят из внутренних переживаний, природных особенностей, чувств и образа жизни, с которым сталкиваются женщины в любом обществе.

После Демократической революции 1990 г. девушки в нашей стране тоже слишком наслаждались своей «свободой». Тогда получили распространение курение, выпивка, открытая проституция. Известно, что при смене любых эпох женщины первыми становятся жертвами социального кризиса. Хотя женские образы в рассказах и стихах, повестях и пьесах были представлены Д. Нацагдоржем в 1920–30-е годы, т. е. примерно 70–80 лет назад, они до сих пор значимы.

Эстетическая ценность является жизненно важным показателем для определения жизнеспособности художественного произведения и связана с внутренним миром человека. Поэтому идейно-эстетическое и дидактическое значение как произведений Д. Нацагдоржа в целом, так и образов женщин в его творчестве в частности не потеряли своей актуальности и сегодня, а углубленное изучение этой темы придаёт значение творческому наследию Д. Нацагдоржа и монгольской литературе в целом.

Использованная литература

Герасимович 1965: *Герасимович Л. К.* Литература Монгольской Народной республики 1921–1964 [Literature of Mongolian People's Republic 1921–1964]. Л.: ЛГУ, 1965.

Нацагдорж 2006: *Нацагдорж Д.* Бүрэн зохиол. 3 боть [Collected Works in 3 Volumes]. Улаанбаатар, 2006.

Павлова 2020: *Павлова Е. Н.* Женские образы в творчестве Д. Нацагдоржа [Female Images in D. Natsagdorg's Works]. Курсовая работа. СПбГУ, 2020.

Рассказы монгольских писателей, 1984: Рассказы монгольских писателей, в 2-х томах [Stories of Mongolian writers, in 2 volumes]. Т. 1. М.: Художественная литература, 1984.

Саруул-Эрдэнэ: *Саруул-Эрдэнэ М.* Шалиг хүүхэн ба сайхан хүүхэн: Д. Нацагдоржийн бүтээл мөн болохыг тогтоох хэл найруулгын шинжилгээ [Depraved Girl and Honest Girl: Linguistic Analysis and Identification of the Authorship of D. Natsagdorg] [электронный ресурс] www.academia.edu/ (дата обращения 30.11.2024).

Цэдэв 2006: *Цэдэв Д.* Дашдоржийн Нацагдорж (намтар, уран бүтээл) [D. Natsagdorg. Biography and Creativity]. Т. 1. Улаанбаатар, 2006. Х. 19–43.

Яцковская 1974: *Яцковская К. Н.* Дашдоржийн Нацагдорж. Жизнь и творчество [Dashdorgiin Natsagdorg. Biography and Creativity]. М.: Наука, 1974.

Ts. TUMENBAYAR

FEATURES OF FEMALE CHARACTERS IN THE WORKS OF D. NATSAGDORJ

The article is devoted to the analysis of the features of female characters in the works of the founder of modern Mongolian literature Dashdorjiin Natsagdorg (1906–1937). The works of this author are studied by Mongolian and foreign researchers. However, female characters are still not given due attention. Only the term paper “Female Characters in the Works of D. Natsagdorg” by E. N. Pavlova, a student of the Faculty of Asian and African Studies of the Saint Petersburg State University, is known on this topic. During any changes, the fate of women is difficult, and sometimes tragic. This is reflected in the works of the writer. In the article, we made an attempt to draw a parallel between the social life of women during the People's Revolution of 1921 and the Democratic Revolution of 1990 in Mongolia. The presentation of women's images by the great writer is important for understanding the social life of Mongolia during the collapse of two social systems. The artistic significance of female characters in the works of D. Natsagdorg has not lost its relevance even today. The article uses the writer's works, archival documents and literary studies of Mongolian and foreign specialists.

Key words: D. Natsagdorg, female images, female characters, social system.

About the Author: **Tserentulgyn TUMENBAYAR**, writer, member of the Writers' Union of Mongolia (Ulaanbaatar, Mongolia) (tumenbayartserentulga@gmail.com).